

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

на диссертацию Рехтиной Ирины Владимировны «Правовая определенность и ее обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации», представленную на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Диссертационная работа И.В. Рехтиной «Правовая определенность и ее обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации» выполнена на актуальную в науке гражданского процессуального права тему, поскольку приведение национального законодательства в соответствие с нормами Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющей и гарантирующей право на правовую определенность, как часть более высокого права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6), является обязанностью Российской Федерации, как участницы данного международного договора.

Практическая значимость диссертационного исследования заключена в том, что сформулированные конкретные предложения и практические рекомендации направлены на совершенствование национального режима правовой определенности путем системного преобразования действующего гражданского процессуального законодательства и правоприменительной практики, которые в концентрированном виде представлены в форме Проекта Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» (Приложение 1).

Большой научный потенциал представляют сформулированные диссертантом определения понятий «стандарт правовой определенности»,

«модель правовой определенности», «режим правовой определенности», в рамках которых раскрывается многоаспектная сущность правовой определенности, особенности ее реализации в зависимости от типа правовой системы и внутригосударственных особенностей функционирования законодательных, правоприменительных и доктринальных элементов.

Ценными с позиции теории и практики выступают выявленные автором неэффективные и малоэффективные с точки зрения обеспечения правовой определенности гражданские процессуальные механизмы и нормы, с учетом чего предлагаются системные изменения и нововведения гражданского процессуального законодательства (глава 3).

Интересными в научном и практическом плане представляются следующие обоснованные И.В. Рехтиной положения.

Так, оригинальным является механизм применения постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве, который включает несколько относительно самостоятельных этапов, на каждом из которых предусмотрен собственный отличный алгоритм действий судей и участников процесса: *1 - этап квалификации*, в рамках которого необходимо установить, подлежат ли применению и какие именно нормы Конвенции и Протоколов к ней, а также постановления Европейского Суда по правам человека, в которых содержится толкование применяемых норм; *2 - этап поиска* аутентичного текста постановления ЕСПЧ, которые судья намерен применить при рассмотрении гражданского дела; *3 - этап применения*, в рамках которого Постановления Европейского Суда по правам человека могут применяться в любом деле, рассмотрение которого в российском суде производится по правилам гражданского, уголовного, административного и конституционного судопроизводств: либо в качестве основного (единственного) аргумента по делу, либо в качестве дополнительного (второго) аргумента; *4 - этап вынесения постановления (итогового акта)*, в котором может содержаться ссылка на постановление Европейского Суда по правам человека, примененное в конкретном деле (глава 3 работы).

Вызывает интерес предлагаемый диссертантом порядок «Возобновление производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней» с возложением соответствующих полномочий по возобновлению производства на Президиум Верховного Суда Российской Федерации, который с учетом технико-юридического подхода предложено вписать в гражданское и административное судопроизводство Российской Федерации в качестве отдельной главы в идентичным названием (главы 42.1 ГПК РФ; главы 37.1. АПК РФ; главы 37.1. КАС РФ).

Структура диссертации детерминирована сформулированными целью и задачами исследования, подчиняется законам логики, соответствует объекту и предмету исследования, которые глубоко изучены диссертантом, что подтверждается выносимыми на защиту положениями.

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 108 научных и научно-практических статьях и тезисах докладов, включая 6 монографий; 38 публикаций – в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования основных результатов исследований; 23 публикации – в изданиях, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции; 64 публикации – в иных изданиях.

Результаты диссертационного исследования апробировались в ходе выступлений с докладами на конференциях различного уровня; в процессе преподавания дисциплин гражданского профиля в Юридическом институте Алтайского государственного университета; внедрены в учебный процесс Центра переподготовки и повышения квалификации Юридического института АлтГУ.

Эмпирическую основу помимо статистики и практики Европейского Суда по правам человека и национальных судов РФ составили результаты анкетирования в 2015 - 2019 гг. различных групп респондентов по исследуемым проблемным вопросам.

Вместе с тем в диссертационном исследовании И.В. Рехтиной содержатся положения спорного характера, требующие дополнительного пояснения и уточнения.

В частности, автор утверждает, что полномочия Верховного Суда РФ по осуществлению контроля и надзора за применением постановлений Европейского Суда по правам человека судьями национальных судов не охватываются традиционными законодательно установленными формами судебного надзора и предлагает, наряду с существующими четырьмя самостоятельными формами судебного надзора, выделить в качестве самостоятельной (пятой) формы судебного надзора форму возобновления производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней (глава 3).

Однако, закрепление такого порядка и выделение отдельной главы не свидетельствуют напрямую о необходимости выделения самостоятельной формы надзора, поскольку новые процедуры, вводимые в АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ вполне могут вписаться в установленные ФКЗ «О судебной системе РФ» и ФКЗ «О Верховном Суде РФ» формы судебного надзора. Хотелось бы услышать аргументы, почему предлагаемый диссертантом порядок возобновления не может вписаться в существующие формы судебного надзора.

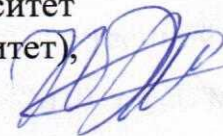
Далее, соглашаясь с позицией диссертанта о необходимости совершенствования процессуального законодательства и формирования эффективного режима правовой определенности, а также некоторыми предлагаемыми мерами, вызывает вопросы заявление об интенсивности применения механизмов *res judicata*, *estoppel*, *lis pendens*, *non bis in idem* (глава 4), поскольку не совсем очевиден механизм и степень такой интенсивности, к тому же действующее законодательство не запрещает использовать данные конструкции в гражданском судопроизводстве, не лишает субъектов процессуальных отношений заявлять о нарушениях *res judicata*, *estoppel*, *lis pendens*, *non bis in idem* в ходе рассмотрения дел, и автор подтверждает данное обстоятельство конкретными примерами из судебной практики. В связи с чем,

специальное выделение и фокусирование внимания на данных механизмах представляется излишним.

Хотелось бы услышать аргументы, каким образом автор предлагает усилить (повысить) интенсивность применения в гражданском судопроизводстве Российской Федерации обеспечивающих правовую определенность механизмов *res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem*?

Вывод: Не смотря на высказанные замечания, которые носят дискуссионный характер, диссертация Рехтиной Ирины Владимировны «Правовая определенность и ее обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации», является научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере юридической науки, содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019 года № 02-1049, а Рехтина Ирина Владимировна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Заведующий кафедрой гражданского процессуального
и предпринимательского права
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева» (Самарский университет),
доктор юридический наук, профессор

 А.В. Юдин

«20» января 2022 г.

443086, г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 34
Тел.: (846) 335-18-26, e-mail: ssau@ssau.ru

